

К.К. Абдрахманова*, З.Г. Сактаганова

*Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан
(E-mail: kimbat_abd@mail.ru; zauresh63@mail.ru)*

Репрессивная политика советской власти в отношении несовершеннолетних в 1941–1958 гг.: анализ нормативно-правовой базы (3–5-е этапы)

В статье, являющейся продолжением предыдущей публикации («Вестник Карагандинского университета. Серия История. Философия» № 3 (111)/2023), проанализированы три последних этапа нормативно-правовой базы репрессивной политики в отношении к несовершеннолетним за период с 1941 по 1958 гг. Сгруппировав имеющуюся нормативную базу, авторы выделили пять этапов с 1918 по 1958 гг., где основным критерием стали законодательные документы, направленные на ужесточение или смягчение репрессивной политики в отношении к несовершеннолетнему населению страны. Рассмотрели нормативные документы третьего, четвертого и пятого этапов с 7 июля 1941 г. по 25 декабря 1958 г. Главными источникам при анализе послужили конституция, законы, приказы, инструкции, постановления, различные директивные документы, позволившие авторам отследить масштабы и этапы репрессивной политики в отношении к несовершеннолетним. В заключение авторы пришли к выводу, что третий этап (с 7 июля 1941 г. по 18 января 1945 г.) стал пиковым, проявившийся в ужесточении законодательства, резком увеличении количества несовершеннолетних в пенитенциарной системе, в масштабности и беспощадности применения детского труда во всех сферах жизни. Четвертый этап (с 18 января 1945 г. по 24 марта 1956 г.) стал переходным и характеризовался некоторым послаблением политики репрессии в отношении детей. На этом этапе мы наблюдаем не только сокращение нормативных источников, но и появление документов, направленных на улучшение содержания детей. Пятый этап (с 24 марта 1956 г. по 25 декабря 1958 г.) явился завершающим, так как именно в этот период прекратились репрессии в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: нормативно-правовая база, детский дом, воспитательная трудовая колония, детская беспризорность, детская безнадзорность, несовершеннолетние осужденные, дети ГУЛАГа.

Введение

Жертвами репрессивной политики советского государства стали все слои населения, в том числе, и дети. Советской властью была разработана нормативно-правовая база, позволившая на законодательной основе осуществлять репрессии в отношении несовершеннолетних лиц. В данной статье мы (отойдя условно от общепринятого возрастного содержания понятия «дети») используем как синонимы термины «несовершеннолетние» и «дети», под которыми имеем в виду детей, подростков и молодежь до 18 лет.

В предыдущей статье нами были выделены несколько категорий репрессированных несовершеннолетних, находившихся в местах заключения (спецпоселения, исправительно-трудовые лагеря, детские колонии, приёмники-распределители и др.) [1]. Позволим себе повторить выделенные нами данные категории: дети труд- и спецпереселенцев (депортированные/насильственно переселенные в Казахстан или другие места вместе с семьей и/или родившиеся в местах депортации); дети родителей, подвергнутых политическим репрессиям, в том числе дети, родившиеся в ГУЛАГе; дети из репрессированных крестьянских слоев населения, проживавшие в Казахстане или других местах; дети, осужденные по 58-й статье УК РСФСР 1926 г.; дети из категории «беспризорные» и «безнадзорные», оставшиеся таковыми в результате политических репрессий в отношении их семей, также голода 20–30-х гг. XX века и др.; дети, осужденные по уголовным статьям УК РСФСР.

Объектом нашего исследования стали нормативно-правовые документы, принятые в период с 7 июля 1941 г. по 25 декабря 1958 г. в отношении несовершеннолетнего контингента первых пяти категорий.

* Автор-корреспондент. E-mail: kimbat_abd@mail.ru

Методы и источники репрессивной политики в отношении несовершеннолетних

Методологической базой послужили труды российских исследователей. Определенные теоретические вопросы по анализу законодательной базы советской репрессивной политики были разработаны в монографии Г.М. Ивановой [2]. Основные направления государственной политики в отношении беспризорности и преступности несовершеннолетних в довоенный период были изучены в кандидатской диссертации О.А. Оличевой [3].

Исследователь Е.Ю. Шуткова проанализировала механизмы репрессий в отношении несовершеннолетнего населения страны [4]. Автором были рассмотрены нормативные документы, которые легли в основу реализации репрессий в отношении детей. Е.Ю. Шуткова приходит к выводу, что политика репрессий в отношении несовершеннолетних граждан СССР имела законодательную основу. Автор подчеркивает, что «произвол и беззаконие» советских репрессий проявлялись в том, что нормативные акты, служившие основанием для политических репрессий, грубо нарушали не только нормы и принципы международного права, но и расходились с юридическими нормами советской правовой системы [4; 209, 210].

Источниковой базой послужили нормативно-правовые документы: конституция, законы, кодексы, постановления, указы, директивные инструкции и т.д., опубликованные в нормативной базе или в сборниках документов. Наиболее значимым для нашего исследования стал фундаментальный сборник документов «Дети ГУЛАГа. 1918–1956» [5]. В данный сборник включены документы о судьбе детей, ставших «жертвами» советской власти. Авторами были выделены следующие этапы: 1918–1936 гг., 1937–1941 гг., 1941–1945 гг., 1946–1956 гг. Все публикуемые документы представлены в строгой хронологической последовательности и большинство из них вводятся в научный оборот впервые.

Определенный пласт документов был взят нами из Сборника законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий, который был издан в 2 частях в 1999 г. [6]. Документы в отношении детей раскулаченных, спецпереселенцев и высланных были полноценно представлены в сборнике документов «Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930–1940: высылка, спецпоселение» [7]. В целом, законодательная база позволила выделить основные этапы и особенности в политике репрессий в отношении детей.

При написании работы применялись общенаучные методы: анализ; синтез; дедукция и индукция, методы аналогии, обобщения, системного подхода, методы, а именно, сравнительно-исторический, историко-типологический, проблемно-хронологический, которые позволили систематизировать имеющиеся нормативно-правовую базу по теме исследования.

Обсуждение проблемы и результаты исследования

Подвергнув анализу законодательные и иные документы, мы выделили пять этапов в формировании нормативно-правовой базы политических репрессий в отношении несовершеннолетних: 1) с 14 января 1918 г. до 7 апреля 1935 г.; 2) с 7 апреля 1935 г. до 7 июля 1941 г.; 3) с 7 июля 1941 г. до 18 января 1945 г.; 4) с 18 января 1945 г. до 24 марта 1956 г.; 5) с 24 марта 1956 г. до 25 декабря 1958 г. Главным критерием в составлении предложенной авторской периодизации послужили принятые нормативные документы, которые оказали влияние на изменение траектории (ужесточение/смягчение) репрессивной политики в отношении к несовершеннолетнему контингенту страны. Первый и второй этапы были объектом обсуждения в предыдущей статье [1], данная статья посвящается анализу третьего, четвертого и пятого этапов репрессии в отношении несовершеннолетних.

3 этап: 7 июля 1941 г.–18 января 1945 г. Этап охватывает большую часть периода Великой Отечественной войны, для него характерно ужесточение репрессий в отношении к несовершеннолетним. Несмотря на некоторые послабления со стороны власти по отношению к религии и крестьянству, насильственные методы управления оставались главными во всех структурах государственной власти. Система ГУЛАГа существенно расширилась числом заключенных. В нормативной базе по отношению к детям власти принимали документы, которые были направлены на строгое наказание за любые проступки.

7 июля 1941 г. был подписан один из антигуманных Указов Президиума Верховного Совета СССР в отношении детей – «О применении судами Постановления ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» [8]. С этого документа начинается 3 этап в формировании нормативно-правовой базы репрессивной политики в отношении несо-

вершеннолетних граждан советской станы. В данном Указе были пересмотрены условия наказания. Если по постановлению от 7 апреля 1935 г. детей с 12 лет могли привлечь к уголовной ответственности только по умышленным мотивам, то данный Указ обязывал судить детей по всей строгости уголовного законодательства за преступления, совершенные по неосторожности.

16 августа 1941 г. № 270 был опубликован Приказ Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии И. Сталина «Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия» [9; 58–60]. Согласно данному Приказу, командиров и политработников, которые во время боя дезертировали в тыл или сдались в плен врагу, было принято считать злостными дезертирами, а их семьи подлежали аресту как семьи, нарушившие присягу и предавшие свою Родину.

22 декабря 1941 г. на имя заместителя Председателя СНК СССР А.Я. Вышинского от и.о. Прокурора СССР Г.Н. Сафонова был направлен проект Указа Президиума Верховного Совета СССР «О применении высшей меры наказания к несовершеннолетним, виновным в измене родине, шпионаже, диверсии и террористических актах» [5; 376]. В этом письме Г.Н. Сафонов писал: «С этим проектом надо в основном согласиться. Считаю, однако, необходимым оговорить, что высшая мера наказания может применяться в отношении лиц, достигших 16-летнего возраста» [5; 376].

Тяготы Великой Отечественной войны, а также колоссальные потери стали поводом появления Постановления СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» от 23 января 1942 г. [5; 376–377]. Постановление обязывало все структуры власти (центральные и краевые) обустроить детей, оставшихся сиротами или потерявших родителей при переезде в другую местность. С этой целью при исполкомах были созданы Комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей. НКВД СССР было поручено заниматься выявлением всех безнадзорных детей и размещением их в приёмниках-распределителях НКВД СССР. В детские приёмники-распределители направлялись дети в возрасте до 15 лет включительно сроком не более 2-х недель. В случае невозможности возвращения детей родителям дети до 14 лет направлялись через органы народного образования в соответствующие детские учреждения или определялись на патронирование, а дети старше 14 лет устраивались приёмником-распределителем НКВД СССР по разверстке Наркомпросов республик на работу в промышленность или сельское хозяйство. Дети в возрасте до 3-х лет включительно, поступающие в приёмник-распределитель, должны были немедленно направляться через местные органы здравоохранения в детские учреждения или на патронирование. НКВД СССР обязано было создать во всех административно-территориальных структурах справочно-адресные детские столы. Главному управлению трудовых резервов при СНК СССР было разрешено производить набор детей из детских домов и оставшихся без родителей от 14 лет и старше для обучения в школах ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищах, с соблюдением правил приема. Наркомпросы республик должны были направлять на работу в промышленность и сельское хозяйство детей старше 14 лет, находившихся в детских домах, за исключением детей, поступающих в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища. Руководители предприятий и совхозов, председатели правлений колхозов обязаны были принимать на работу указанных детей и обеспечивать их жильем. Таким образом, данное Постановление принудительно заставляло детей старше 14 лет трудиться на промышленных и сельскохозяйственных объектах.

Суровые законы продолжали приниматься и в отношении к членам семей изменников Родине, например, Постановление Государственного комитета обороны № ГОКО–1926 СС «О членах семей изменников Родине» от 24 июня 1942 г. В нем говорилось: «1. Установить, что совершеннолетние члены семей лиц (военнослужащих и гражданских), осужденных судебными органами или Особым Совещанием при НКВД СССР к высшей мере наказания по ст. 58-1 «а» УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик: за шпионаж в пользу Германии и других воюющих с нами стран, за переход на сторону врага, предательство или содействие немецким оккупантам, службу в карательных или административных органах немецких оккупантов на занимаемой ими территории и за попытку измены Родине и изменнические намерения, подлежат аресту и ссылке в отдаленные местности СССР на срок в пять лет. 2. Установить, что аресту и ссылке в отдаленные местности СССР на срок в пять лет подлежат также семьи лиц, заочно осужденных к высшей мере наказания судебными органами или Особым Совещанием при НКВД СССР за добровольный уход с оккупационными войсками при освобождении захваченной противником территории. 3. Применение репрессий в отношении членов семей, перечисленных в пунктах 1 и 2, производится органами НКВД на основании приговоров судебных органов или решений Особого Совещания при НКВД СССР. Членами семьи изменника Родине считаются: отец, мать, муж, жена, сыновья, дочери, братья и сестры, если

они жили совместно с изменником Родине или находились на его иждивении к моменту совершения преступления или к моменту мобилизации в армию в связи с началом войны. 4. Не подлежат аресту и ссылке семьи тех изменников Родине, в составе которых после должной проверки будет установлено наличие военнслужащих Красной Армии, партизан, лиц, оказывавших в период оккупации содействие Красной Армии и партизанам, а также награжденных орденами и медалями Советского Союза». [5; 379, 380].

Для детей-заключенных, находящихся в трудовых колониях, были установлены часовые нормы суточной работы. Согласно циркуляру НКВД СССР № 208 «О трудовом режиме несовершеннолетних заключенных, содержащихся в трудовых колониях для несовершеннолетних, в исправительно-трудовых лагерях и общих колониях» от 22 апреля 1943 г. был определен 4-часовой рабочий день на производстве и в ученических мастерских для несовершеннолетних заключенных в возрасте от 12 до 14 лет. Дети от 14 до 16 лет должны были трудиться 6 часов в день. Несовершеннолетние от 16 до 18 лет — 8 часов в день. Причем все дети от 12 до 18 лет, которые не имели 7-летнего образования, обязаны были проходить обучение в неполной средней школе [5; 380].

15 июня 1943 г. было опубликовано очередное Постановление СНК СССР № 659 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» [5; 383, 384]. Документ постановлял с 1943 г. открыть дополнительно трудовые воспитательные колонии для содержания в них беспризорных и безнадзорных детей, а также детей и подростков, неоднократно замеченных в мелком хулиганстве и других незначительных преступлениях. Также планировалось к 1943 г. довести общее число мест во всех колониях НКВД СССР для несовершеннолетних до 50000. В Постановлении были оговорены основные условия приема в трудовые воспитательные колонии. По возрасту — дети от 11 до 16 лет. По категориям: а) беспризорные дети, вообще не имевшие родителей или длительное время жившие без родителей и без определенного местожительства; б) дети, задержанные за хулиганство, мелкие кражи и другие незначительные преступления, возбуждение уголовного преследования против которых будет признано нецелесообразным; в) воспитанников детских домов, систематически нарушающих внутренний распорядок и дезорганизующих нормальную постановку учебы и воспитания в детском доме. Также всем государственным структурам были даны предписания по работе в данном направлении. В частности, НКВД СССР, Прокуратуре СССР и Наркомюсту СССР было поручено разработать инструкцию о порядке направления и сроках содержания детей и подростков в трудовых воспитательных колониях. Наркомюсту СССР дать указание судам об усилении борьбы с хулиганством и преступностью несовершеннолетних и обеспечить своевременное рассмотрение дел в судах. НКВД СССР повсеместно в составе дорожных отделов милиции организовать отделы по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью. Наркомпросу выделить учителей и обеспечить учебными принадлежностями и т.д.

После выхода Постановление СНК СССР от 15 июня 1943 г. были разработаны и опубликованы дополнительные нормативные документы: Инструкция НКВД СССР, Наркомюста СССР и Прокуратуры СССР №326/52/45 «О порядке направления и сроках содержания несовершеннолетних в трудовых и воспитательных колониях НКВД СССР» от 21 июня 1943 г.» [5; 384–387], а также Приказ НКВД СССР №0246 «Об организации отделов (отделений) по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью и о создании трудовых воспитательных колоний НКВД» от 21 июня 1943 г.» [5; 387–390].

Необходимо отметить, что обозначенные выше приказы и инструкции еще раз доказывают политику ужесточения репрессивного режима в отношении к несовершеннолетним. Во-первых, изменился возраст приема в колонии — с 11 лет, тогда как ранее было с 12 лет. Для сотрудников НКВД упростилось делопроизводство по ведению незначительных преступлений. Если ранее возбуждалось уголовное дело, то теперь сразу отправляли на принудительный труд. Эта мера не только лишила возможности подросткам оправдаться в своей невинности, но и впоследствии значительно усложнила им процесс их реабилитации. Это еще раз доказывает, что государство максимально использовало бесплатный детский принудительный труд.

Поскольку именно в годы войны наблюдался резкий рост численности беспризорных, безнадзорных несовершеннолетних, а также детей в стенах ГУЛАГа, советское законодательство пополнилось существенным количеством нормативных документов, направленных не только на ликвидацию беспризорности и безнадзорности, но и на регулирование процессов нахождения детей в карательных и воспитательных учреждениях. В частности, Постановление СНК СССР «Об улучшении и работы детских домов» от 1 сентября 1943 г. [5; 390, 391], Приказ Комитета по учету и распределению рабо-

чей силы при СНК СССР и НКВД СССР № 95/591 «О направлении в ремесленные, железнодорожные училища, школы ФЗО и промышленные предприятия подростков старше 14 лет из колоний для несовершеннолетних и детских приёмников-распределителей НКВД» от 13 сентября 1943 г. [5; 392, 393], Циркуляр НКВД СССР № 521 «Временное положение об охране трудовых и трудовых воспитательных колоний НКВД для несовершеннолетних» от 5 ноября 1943 г. [5; 395], Директива НКВД № 78 «О правильной организации производственного обучения подростков в колониях» от 26 февраля 1944 г. [5; 403, 404] и т. д.

В соответствии с Приказом Прокурора СССР № 58 «Об организации группы по делам о несовершеннолетних при Прокуратуре СССР» от 25 января 1944 г. было организовано подразделение по делам о несовершеннолетних, на которых были возложены следующие задачи: а) надзор за исполнением законов о борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью; б) общее руководство расследованием преступлений несовершеннолетних и осуществление надзора за расследованием, производимым органами милиции; в) надзор за законностью судебных приговоров по делам о несовершеннолетних; г) надзор за местами заключения для несовершеннолетних [5; 401]. Создание данного органа было связано с тем, что государство хотело сосредоточить надзор над исполнением законов по борьбе с беспризорностью, безнадзорности и преступностью среди несовершеннолетних в руках одного органа.

В годы Великой Отечественной войны многие дети, осиротев, остались без попечения родителей и родственников. 6 июля 1944 г. вышло Постановление СНК СССР № 827 «Об увеличении количества детей в детских трудовых воспитательных колониях НКВД СССР и о материальном обеспечении детских приёмников-распределителей и трудовых воспитательных колоний» [5; 408, 409]. Документ поручал НКВД СССР открыть дополнительно 10 тысяч мест в детских трудовых воспитательных колониях.

Таким образом, на данном этапе стратегическая политика советской власти была направлена на увеличение численности детей, подростков и женщин в пенитенциарной системе. Именно в годы Великой Отечественной войны были изданы самые антигуманные нормативные документы в отношении детей. Это привлечение детей к уголовной ответственности за действия, совершенные по неосторожности, с 12 лет. Как пишут исследователи, имели место планы о возможном применении высшей меры наказания к несовершеннолетним, виновных в измене родине, шпионаже, диверсии. Ужесточились меры и в отношении к членам семей изменников Родины. Именно в годы Великой Отечественной войны возросло количество детей-сирот, бездомных. С этой целью была создана Комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей. Детей с 11 лет принудительно заставляли работать на промышленных и сельскохозяйственных объектах. На каждую возрастную группу отводилась своя часовая норма отработки. Детский труд был удобен для государства, практически ежегодно давались планы не только по увеличению контингента, но и по расширению сетей детских трудовых и трудовых воспитательных колоний.

4 этап: 18 января 1945 г. – 24 марта 1956 г. Этап связан с некоторым смягчением репрессивной политики в отношении к детям, а также с разработкой государственных мер, направленных на улучшение их содержания. Период охватывает послевоенное время, ставшее сложным восстановительным этапом для всей страны. В политическом плане — период апогея сталинского режима. Государственная политика была направлена на усиление контроля над населением страны, особенно в отношении интеллигенции.

К концу войны государство пошло на незначительное снижение режима в отношении к женщинам и детям. 18 января 1945 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об освобождении от наказания осужденных беременных женщин и женщин, имеющих детей дошкольного возраста» [5; 426]. От дальнейшего отбывания наказания были освобождены осужденные беременные женщины и женщины, имеющие при себе детей дошкольного возраста в местах заключения, кроме осужденных за контрреволюционные преступления, бандитизм, убийства, по закону от 7 августа 1932 г., и рецидивисток. Также освобождению подлежали женщины, у которых в семье имелись дети дошкольного возраста, при условии отбытия ими к моменту издания данного Указа половины срока наказания, за исключением осужденных за контрреволюционные преступления, бандитизм, убийства, по закону от 7 августа 1932 г., и рецидивисток. Однако в Указе было прописано, что в случае совершения женщинами новых преступлений, то они подвергались наиболее суровой мере наказания, предусмотренной законом.

С середины 1940-х г. государство принимает ряд мер, направленных на улучшение функционирования учреждений и структур, работавших с несовершеннолетним контингентом. В частности, распоряжение НКВД СССР № 12 начальникам ОБДББ НКВД/УНКВД «О проверке в детских приёмниках-распределителях НКВД документов о передаче детей родным в детские дома, а также расходных документов, представляемых эвакуаторами по перевозке детей» от 29 января 1946 г.» [5; 450]; Директива НКВД СССР № 37 «Об улучшении работы отделов НКВД/УНКВД по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью» от 14 февраля 1946 г. [5; 451]; Директива МВД СССР № 41 «О мероприятиях по улучшению связи детских колоний МВД с родителями воспитанников» от 5 марта 1947 г. [5; 465]; Приказ МВД СССР №155 «О мероприятиях по выполнению Постановления Совета Министров СССР «Об улучшении работы по устройству детей и подростков, оставшихся без родителей» от 25 апреля 1947 г. [5; 466, 467]; Распоряжение МВД СССР №764 «О социалистическом соревновании в детских колониях МВД СССР» от 2 декабря 1947 г. [5; 473] и т. д.

К примеру, директива МВД СССР №103 «О порядке отбора и направления воспитанников в колонии с особым режимом» от 25 апреля 1946 г. устанавливала следующий порядок отбора и направления воспитанников в колонии с особым режимом: на каждого воспитанника, систематически нарушающего режим и дисциплину, не поддающегося перевоспитанию в условиях колонии, если все меры воспитательного и административного характера были исчерпаны, начальник колонии составлял мотивированное заключение. В нем указывались установочные данные воспитанника, совершенные им нарушения, а также принятые меры воспитательного и административного характера. Мотивированное заключение вместе с личным делом отправляли в отдел МВД/УМВД по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью на согласование и утверждение. При положительном разрешении вопроса отделом МВД СССР по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью высылались наряд для направления воспитанника в колонию с особым режимом [5; 453-454].

Также были и нормативные документы, направленные на поощрение воспитанников колоний. 27 ноября 1947 г. была опубликована директива МВД СССР №119 «Об условно-досрочном освобождении из детских трудовых колоний» [5; 272]. Согласно документу, воспитанникам, показавшим хорошие образцы поведения в колонии, на производстве, в школе, в быту, могли разрешить условно-досрочное освобождение и сокращение срока наказания.

Острая нехватка квалифицированных специалистов во всех сферах послевоенного экономического производства требовала дополнительных рук. С этой целью был издан Приказ Министра внутренних дел №157 «О производственном профиле в детских трудовых и трудовых воспитательных колониях МВД СССР» от 22 апреля 1946 г., который регламентировал с 1 августа 1946 г. произвести перестройку производства во всех трудовых и трудовых воспитательных колониях по Союзу на определенный производственный профиль [5; 453].

21 февраля 1947 г. всем Министрам внутренних дел Республики и начальникам УМВД по краям и областям от Министра МВД СССР под грифом «Секретно» было спущена телеграмма, обязывающая их передать из приёмников-распределителей, из детских трудовых воспитательных колоний подростков в возрасте 16–17 лет, не осужденных и не подлежащих дальнейшему содержанию в колониях [5; 461].

9 сентября 1947 г. вышло распоряжение МВД СССР № 568 «Об отборе подростков из трудовых воспитательных колоний и приёмников-распределителей и передачу их в школы ФЗО и специальные ремесленные училища», направленное на принудительное профессиональное обучение воспитанников колоний [5; 469]. Согласно данному распоряжению, всех начальников трудовых воспитательных колоний и приёмников-распределителей обязали немедленно организовать отбор подростков и обеспечить их передачу в школы ФЗО и специальные ремесленные училища по спущенному сверху плану.

18 мая 1949 г. под грифом «Секретно» распоряжением МВД СССР № 305 была разработана инструкция «Об организации учета несовершеннолетних, осужденных за особо опасные преступления и к лишению свободы сроком более 10 лет, а также несовершеннолетних, допустивших серьезные нарушения режима и дисциплины в трудовых колониях» [5; 475–477]. Данная инструкция была разработана в целях упорядочения комплектования трудовых колоний для осужденных несовершеннолетних в отделе МВД СССР по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью и в трудовых колониях.

В 1949 г. были приняты указы и постановления, которые значительно смягчали режим для заключенных женщин и их детей. В частности, Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об осво-

бождении от наказания осужденных беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей» от 22 апреля 1949 г. [5; 477]. Указ постановлял освободить от дальнейшего отбывания наказания осужденных беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей в возрасте до 7 лет, кроме осужденных за контрреволюционные преступления, бандитизм, умышленное убийство, разбой, за хищение социалистической собственности, совершенное повторно, организованной группой (шайкой) или в крупных размерах. Такое решение было принято в связи с высокими затратами на содержание детей. К примеру, стоимость содержания в лагерях и колониях МВД СССР одного ребенка осужденной матери в 1949 г. составляла в день 19 руб. 21 коп., или 7012 руб. в год [5; 570]. Тогда как средняя стоимость содержания одной заключенной женщины, имеющей при себе ребенка, обходилось в день 12 руб. 72 коп., или 4643 руб. в год. Общая стоимость находящихся в местах заключения детей в год составляла свыше 170 млн руб. и неработающих беременных женщин и кормящих матерей в декретный период – около 65 млн руб. [5; 571].

В связи с этим, начиная с 1945 г. советская пенитенциарная система стала практиковать освобождение из мест заключения женщин с детьми. По Указам Президиума Верховного Совета СССР от 18 января 1945 года и от 16 августа 1947 года досрочно было освобождено из мест заключения женщин беременных и с детьми 34 469 человек, в том числе по Указу от 15 января 1945 года — 13270 и по Указу от 16 августа 1947 г. — 20749 человек. В 1945 г. были освобождены женщины беременные, а также имеющие детей дошкольного возраста, отбывшие не менее половины срока наказания, за исключением осужденных за контрреволюционные преступления, бандитизм, убийство, по закону от 7 августа 1932 года, и рецидивисток. В 1947 г. освобождались женщины, имеющие при себе детей в возрасте до 4 лет, и беременные, кроме осужденных за измену Родине, шпионаж, террор, диверсию, бандитизм, убийство и расхищение социалистической собственности [5; 571, 572].

Согласно Справке, подготовленной начальником ГУЛАГа МВД СССР Г.П. Добрыниным, количество заключенных женщин с детьми и беременных женщин, содержащихся в лагерях, колониях и тюрьмах МВД СССР по состоянию на 1 июня 1948 г., составило 19918 человек [5; 570]. Из них осужденных по Указу от 4 июня 1947 г. (Указ Президиума Верховного Совета об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества) — 5789 человек, или 29 %; по ст. 162 пункты «г», «д», «е», 165, 166, 163 ч. (кража с государственных и общественных складов, помещений и т. д.) — 2348, или 12 %; осужденных за остальные бытовые и имущественные преступления — 7828, или 39 %; осужденных за контрреволюционные преступления и бандитизм — 3434, или 17 %; осужденных по закону от 7 августа 1932 года — 519, или 3 % [5; 570]. Итак, наибольший процент заключенных женщин приходился на категории, которые не подлежали освобождению. Поэтому данный Указ позволял освободиться только женщинам, осужденным за бытовые и имущественные преступления.

Следует отметить, что статистика по количеству женщин с детьми и беременных женщин, как и статистика в целом по заключенным, постоянно изменялась. Об этом свидетельствовали данные различных справок и отчетов. К примеру, общее количество заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях по состоянию на 1 января 1949 г. составило 2356685 заключенных, из них 503375 женщин (21,4 %) [5; 571]. Их них: женщин с детьми — 23790, беременных — 9300 человек [5; 570], то есть удельный вес женщин с детьми и беременных женщин от общего количества женщин составлял 6,6 %.

Касательно детей был принят отдельный Указ Президиума Верховного Совета СССР «О возрасте детей, которые могут находиться при осужденных матерях в местах заключения» от 29 мая 1949 г. [5; 477]. Согласно Указу, женщины, лишенные свободы, могли иметь при себе детей в возрасте до 2 лет. Однако изначально, согласно ст. 46 Исправительно-трудового кодекса РСФСР, предусматривалось содержание в местах заключения вместе с матерями детей до 4-летнего возраста. В связи с отсутствием помещений и тяжелых условий для детей МВД СССР вышел с ходатайством сократить возраст с 4 до 2 лет [5; 572]. В связи с этим, согласно Постановлению Совета Министров СССР № 2213 «О сокращении срока содержания при осужденных матерях детей и передаче детей старше двух лет на содержание близких родственников или в детские учреждения», было разрешено женщинам иметь при себе детей исключительно до 2 лет. Детей старше 2 лет передавали либо родственникам, либо в детские учреждения Министерства просвещения и здравоохранения [5; 478].

В середине 1940-х–в начале 1950-х гг. государство разработало ряд постановлений и указов, направленных на улучшение функционирования структур по работе с беспризорниками, безнадзорниками и преступниками несовершеннолетнего возраста. Основная причина появления этого пласта

нормативных документов была связана с периодическими фактами грубого нарушения с детьми со стороны воспитателей и руководства детских учреждений, а также с условиями их нахождения, с фактами высокой смертности и заболеваемости, недоеданиями и т. д. К примеру, история появления распоряжения НКВД СССР № 12 «О проверке в детских приёмниках-распределителях НКВД документов о передаче детей родным и в детские дома» была связана с периодическими фактами преступных действий со стороны эвакуаторов при доставке детей их родным и в детские дома. Некоторые эвакуаторы вместо того, чтобы сдавать детей родным или в детские дома бросали их в пути следования на произвол судьбы, составляли фиктивные документы об их передаче, присылали деньги и рейсовые продовольственные карточки [5; 450].

С целью улучшения работы в детских учреждениях были разработаны директивные документы: Директива НКВД СССР № 37 «Об улучшении работы отделов НКВД/УНКВД по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью» от 14 февраля 1946 г. [5; 451]; Директива МВД СССР № 129 «О мероприятиях по предупреждению преступлений со стороны воспитанников детских трудовых и трудовых воспитательных колоний МВД» от 23 мая 1946 г. [5; 454, 455].

Приказ МВД СССР № 0349 «Об изменении норм продовольственного снабжения воспитанников трудовых и трудовых воспитательных детских колоний МВД СССР» от 17 октября 1946 г. [5; 455, 456] пересмотрел нормы основного и больничного питания для воспитанников в сторону улучшения.

На борьбу с растратами и хищениями в детских учреждениях было направлено Распоряжение Министра внутренних дел СССР № 418 Министрам внутренних дел республик, начальникам УМВД по краям и областям «О мероприятиях по борьбе с растратами, хищениями и злоупотреблениями в детских приёмниках-распределителях, состоящих на союзном и местных бюджетах» от 5 июля 1947 года [5; 468]. В нем были даны указания об усилении борьбы с растратами, хищениями и недостачами, а также о проведении ревизий во всех органах МВД не реже одного раза в год.

Поскольку воспитанники трудовых колоний работали на производстве, они часто становились жертвами различных серьезных производственных травм и несчастных случаев, в том числе со смертельным исходом. Основная причина — неудовлетворительное положение с постановкой техники безопасности, охраной труда воспитанников, а также отсутствия должного надзора во время работ со стороны мастеров. Проблема была взята под контроль и под грифом «Секретно» опубликовано Распоряжение МВД СССР № 1021 Министрам внутренних дел Республик, начальникам УМВД по краям и областям «О производственном травматизме в детских колониях МВД» от 13 декабря 1950 г. [5; 481]

16 января 1951 г. Прокуратора СССР в своем Инструктивном письме дала разъяснения и указания по поводу проверки законности и условий содержания детей в трудовых колониях [5; 482–485]. В письме отмечалось, что начальники групп и прокуроры по делам несовершеннолетних своими многочисленными проверками колоний проделали большую работу по устранению нарушений закона и преступлений в колониях и по выявлению и представлению к опротестованию неправильно вынесенных приговоров. Безусловно, органы прокуратуры способствовали улучшению условий содержания воспитанников и укреплению законности в колониях. Но, несмотря на это, в письме отмечаются и недоучеты со стороны надзора, связанные с неправильной организацией этой работы, низкого качества проверок, их безрезультатностью, нарушением Инструкции Прокуратуры СССР о систематичности проверок колоний, некачественным и несвоевременным составлением актов проверок и т.д. Кроме того, воспитанники колоний не привлекались к производственному обучению и не получали трудовой квалификации. В некоторых трудовых воспитательных колониях находились взрослые заключенные. При проверках были выявлены нарушения по водворению воспитанников в штрафные комнаты. Большое количество воспитанников за впервые совершенные ими незначительные проступки водворялось в штрафную комнату воспитательским и надзор составом без постановления, утвержденного начальником колонии. Воспитанников во время нахождения в штрафной комнате лишали прогулок и постельных принадлежностей. В ряде колоний у воспитанников удерживались из зарплаты деньги за пропажу и порчу выданного им обмундирования без установления факта их виновности в этом. Также прокурорами не уделялось должного внимания борьбе с производственным травматизмом, побегами и т.д. В письме также писалось об избиении воспитанников сотрудниками колоний. В резолюции письма давалось предписание об усилении надзора за законностью и условиями содержания несовершеннолетних в трудовых и воспитательных колониях в соответствии с инструкцией.

Следом за Инструктивным письмом последовал Приказ МВД СССР № 0243 «Об улучшении работы трудовых воспитательных колоний МВД» от 11 апреля 1951 г. [5; 488–490]. В нем отмечалось общее улучшение ситуации в детских воспитательных колониях. Однако на местах были выявлены такие проблемы, как слабая воспитательная работа, плохая организация детских коллективов, недостаточная вовлеченность воспитанников в общественную жизнь колоний, в клубно-кружковую работу, в физкультуру и спорт. Не была решена проблема с организацией производственного обучения детей в возрасте от 11 до 13 лет на производстве и т.д.

Под особый контроль были взяты и детские дома. 4 декабря 1951 г. был опубликован Приказ МВД СССР № 934 «С объявлением Постановления СМ СССР от 26 ноября 1951 г. № 4857 «О мероприятиях по дальнейшему улучшению работы детских домов и усилению контроля за их учебно-воспитательной и финансово-хозяйственной деятельностью» [5; 492–494], а также Приказ МВД СССР № 59 «О мероприятиях по улучшению работы детских домов» от 12 февраля 1954 г. [5; 507–510]. Если в первом отмечались такие нарушения, как передача другим организациям закрепленных за детскими домами зданий, отсутствие педагогического образования у директоров и воспитателей детских домов, растраты и хищения финансов, детского питания, слабая организация учебно-воспитательной деятельности, то во втором Приказе — побегі воспитанников из детских домов и детских приёмников-распределителей, некачественное медицинское обслуживание детских домов, слабое трудоустройство и т.д.

Советское государство решило проблему с беспризорностью и безнадзорностью только в начале 1950-х гг. Постановление СМ СССР № 1708 от 8 апреля 1952 г. закрепило все правовые и организационные моменты от приема детей всех категорий и до их выпуска [5; 494–501].

28 января 1954 г. был опубликован приказ МЮ СССР и МВД СССР №005/0041 «О передаче из МЮ в МВД СССР ИТЛК», согласно которому на Министерство внутренних дел СССР было возложено содержание, охрана и персональный учет всех осужденных к лишению свободы, организация и проведение исправительно-трудовых работ, а также содержание воспитанников детских воспитательных колоний и приёмников-распределителей [5; 505].

В 1954 г. правовые ограничения были сняты и в отношении детей спецпереселенцев. Согласно Приказу МВД СССР № 00597 «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпереселенцев» от 16 июля 1954 г. [5; 512]. С учета органов МВД были сняты дети спецпоселенцев всех категорий, родившихся после 31 декабря 1937 г. Впредь они не подлежали никакому учету. Детям старше 16 лет для поступления в учебные заведения было разрешено выезжать в любой пункт страны. Зачисленных в учебные заведения снимали с учета спецпоселения по заключениям МВД–УМВД.

В 1955 г. были опубликованы приказы МВД СССР, направленные на расширение сети детских колоний в связи с переполнением имеющихся. Как отмечалось в Приказе МВД СССР № 0535 «О расширении сети детских колоний и установлении лимитной емкости существующих детских колоний МВД СССР» от 10 ноября 1955 г.: «Существующая сеть детских колоний не обеспечивает размещение поступающих из тюрем осужденных несовершеннолетних, а также детей и подростков, подлежащих направлению в воспитательные колонии, что влечет за собой переполнение многих детских колоний и ведет к нарушению правил содержания воспитанников, затрудняет организацию воспитательной работы, школьного и профессионального обучения» [5; 523–532]. Следует отметить, что расширение сетей происходило за счет передачи освободившихся лагпунктов и лаготделений ИТЛ.

Таким образом, четвертый этап существенно отличался от предыдущих. Безусловно, в первые годы после окончания войны режим для детей был достаточно строг. Это существование особого режима, более суровые возрастные особенности и сроки наказания. Однако к концу 1940-х гг. мы наблюдаем сокращение нормативных документов по репрессиям и применению строгих мер наказания в отношении к детям. Государство стало принимать меры, направленные на улучшение содержания детей в колониях.

5 этап: 24 марта 1956 г.–25 декабря 1958 г. Данный этап связан с ликвидацией «детского ГУ-ЛАГа» и полного прекращения репрессий в отношении несовершеннолетних граждан советского государства.

24 марта 1956 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР «О рассмотрении дел на лиц, отбывающих наказание за политические, должностные и хозяйственные преступления», который дал надежду на долгожданное освобождение осужденным по обозначенным статьям. После этого Указа под грифом «Совершенно секретно» был опубликован Приказ МВД СССР № 0089 «О порядке исполнения указа Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1956 года «О рассмот-

рении дел на лиц, отбывающих наказание за политические, должностные и хозяйственные преступления» от 3 апреля 1956 г. [5; 533–535]. Согласно данному Указу, освобождению подлежали все несовершеннолетние, а также беременные женщины и женщины с детьми. Было дано указание на трудовое устройство несовершеннолетних, освобожденных из детских трудовых колоний, а также на устройство их в средние школы, ремесленные училища и школы ФЗО до начала учебного года.

19 июля 1956 г. Приказом МВД СССР было принято новое Положение о детских трудовых колониях. Согласно новому Положению, был изменен возраст содержания в колониях до 18 лет, тогда как в положениях 1930–1940-х гг. возраст ограничивался до 16 лет. Также были обозначены следующие моменты: 1. Осужденные, доказавшие свое исправление примерным поведением и добросовестным отношением к труду и учебе в колониях, могли быть представлены к досрочному освобождению. 2. Воспитанники, достигшие в колониях 18-летнего возраста, но не отбывшие наказания, направлялись в исправительно-трудовые колонии для взрослых заключенных. 3. В целях закрепления результатов воспитания, завершения школьного и профессионального обучения разрешалось воспитанников, достигших 18-летнего возраста и твердо вставших на путь исправления, перевод которых в колонии для взрослых заключенных по педагогическим соображениям нецелесообразен, оставлять в детских трудовых колониях до конца срока наказания» [5; 536–544].

Одним из признаков гуманизации законодательства в отношении детей явилось создание Попечительского совета при детских колониях МВД СССР. В Распоряжении МВД СССР № 240 от 4 августа 1956 г. отмечалось, что Попечительский совет являлся органом общественности и ставил своей задачей оказывать помощь детской колонии в улучшении воспитания, обучения и содержания воспитанников. В этих целях попечительский совет устанавливал связь с партийными, советскими, комсомольскими и профсоюзными организациями; оказывал помощь колонии в улучшении постановки обучения и воспитания подростков, организации здорового и дружного детского коллектива; оказывал содействие детской колонии в организации культурного досуга, развитию физкультуры и спорта и т.д. [5; 546–548].

25 декабря 1958 года был принят Закон СССР «Об утверждении Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик», который устанавливал возраст уголовной ответственности с 16 лет. Лица в возрасте от 14 до 16 лет могли быть привлечены к уголовной ответственности только лишь за совершение таких преступлений, как убийство, умышленное нанесение телесных повреждений, причинивших расстройство здоровья, изнасилование и т.д. Также предусматривалась возможность применения принудительных мер медицинского характера к лицам, не достигшим 18-летнего возраста, совершившим преступление, не представляющее большой общественной опасности. Преступления, совершенные несовершеннолетними, были введены в пункт обстоятельств, смягчающие ответственность [10].

Таким образом, пятый этап был связан с прекращением репрессий в отношении детей. Женщины и дети, отбывавшие наказание по статьям за политические, должностные и хозяйственные преступления, были полностью освобождены. Возрастные рамки детей, содержащихся в колониях, были изменены с 16 лет на 18 лет, а сроки наступления уголовной ответственности передвинуты с 14 лет на 16 лет. В целом, в начале 1950-х гг. происходит зарождение целостной системы профилактики правонарушений несовершеннолетних и защиты их прав, направленной на гуманизацию законодательства об ответственности подростков, широкое применение к ним мер педагогического, воспитательного характера, усиление внимания к ранней профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, сокращение карательных мер, оказание социальной помощи детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Заключение

В соответствии с существующим тоталитарным режимом в педагогическом воспитании была избрана репрессивно-карательная модель, которая не щадила детей, подвергая их моральным и физическим репрессиям. С этой целью советскими органами была разработана специальная нормативно-правовая база, проходившая под грифами «Секретно» и «Совершенно секретно», которая позволяла признавать определенные категории детей «социально опасными», они становились изгоями общества и «воспитывались» жесткими методами. Данная правовая база не соответствовала не только нормам и принципам международного права, а шла вразрез официальной советской правовой системе. Все это отрицательно сказывалось на системе судопроизводства в отношении несовершеннолетнего населения страны. Под терминами «несовершеннолетние» и «дети» мы имели в виду контингент

от 0 до 18 лет. Самые антигуманные меры советского законодательства в отношении детей — это применение уголовного наказания с 12 лет, прием в детские трудовые колонии с 11 лет, расстрелы [11; 258]. Принудительный труд для детей стал главным методом в их воспитании. Государство занималось плановой и бесперебойной доставкой детской рабочей силы в систему народного хозяйства страны.

Каждый этап имел свои отличительные черты. Первый этап (с 14 января 1918 г. до 7 апреля 1935 г.) характеризовался началом формирования репрессивной нормативной базы в отношении детей. Государственная политика была направлена на ликвидацию беспризорности, безнадзорности и преступности среди несовершеннолетних. По нормативным документам нами было установлено усиление карательных мер в отношении несовершеннолетних. Из-за резкого роста преступности был снижен возрастной порог ответственности и наказания в отношении детей с 18 до 16 лет. Труд стал одним из основных методов педагогического воздействия в воспитании подростков и молодежи.

На втором этапе (с 7 апреля 1935 г. до 7 июля 1941 г.) мы наблюдаем ужесточение репрессии в отношении детей. Нормативно-правовая база, разработанная властными структурами, позволила привлекать несовершеннолетних к уголовной ответственности с 12 лет. Карательно-репрессивные органы стали главными в принятии судьбоносных решений в отношении детей. В стране развернулась широкомасштабная идеологическая кампания в отношении депортированных, спецпереселенцев, репрессированных по политическим статьям, которая затронула и детей. Детский принудительный труд стал одним из главных способов в воспитании несовершеннолетних, детский труд был выгоден государству, власти ежегодно увеличивали количество воспитанников и места в исправительно-трудовых учреждениях.

Третий этап (7 июля 1941 г.—18 января 1945 г.) свидетельствует, что стратегическая политика советской власти была направлена на увеличение численности детей, подростков и женщин в пенитенциарной системе в тяжелые годы войны. Жесточайшее законодательство позволило привлекать детей, совершивших преступления по неосторожности, с 12 лет — к уголовной ответственности. Детский труд на промышленных и сельскохозяйственных объектах с 11 лет стал обязательным. В стране проводились мероприятия по расширению сетей детских трудовых и трудовых воспитательных колоний.

Четвертый этап (18 января 1945 г.—24 марта 1956 г.) был связан со смягчением репрессивной политики в отношении к детям. Государством был принят пакет нормативных документов, направленных на улучшение содержания несовершеннолетних. Улучшение проявилось через такие формы, как поощрение воспитанников колоний, условно-досрочное освобождение, сокращение срока наказания и др. Был смягчен режим и в отношении женщин с детьми, которые по некоторым статьям претендовали на полное освобождение. Государством были пересмотрены условия нахождения детей в детских учреждениях.

Пятый этап (24 марта 1956 г.—25 декабря 1958 г.) указывает на прекращение репрессий в отношении детей. В связи с этим полному освобождению подлежали женщины и дети, отбывавшие наказание по статьям за политические, должностные и хозяйственные преступления. Государством были пересмотрены и утверждены новые возрастные рамки детей: 1) дети, содержащиеся в колониях, — с 16 лет на 18 лет; 2) сроки наступления уголовной ответственности — с 14 лет на 16 лет. Гуманизация советского законодательства проявилась через послабления карательных мер и разработкой нормативных документов, направленных на свертывание репрессий и ликвидацию «детского ГУЛАГа».

Статья подготовлена в рамках реализации проекта ИРН АР14871138 «Дети ГУЛАГа: из истории казахстанских лагерей и спецпоселений» (ГФ Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан) на 2022–2024 гг.

Список литературы

- 1 Абдрахманова К.К. Репрессивная политика советской власти в отношении несовершеннолетних в 1918–1941 гг.: анализ нормативно-правовой базы (1 и 2 этапы) / К.К. Абдрахманова, З.Г. Сактаганова // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. История. Философия. — 2023. — № 3 (111). — С. 14–27.
- 2 Иванова Г.М. История ГУЛАГа. 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты / Г.М. Иванова. Ин-т рос. истории РАН. — М: Наука, 2006. — 438 с.

- 3 Оличева О.А. Государственная политика в отношении беспризорности и преступности несовершеннолетних в 1917–1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук / О.А. Оличева. — М., 2009. — 206 с.
- 4 Шуткова Е.Ю. Советские политические репрессии в отношении несовершеннолетних: 1917–1953: дис. ... канд. ист. наук / Е.Ю. Шуткова. — Ижевск, 2003. — 302 с.
- 5 Дети ГУЛАГа. 1918–1956; под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. С.С. Виленский и др. — М.: МФД, 2002. — 631 с.
- 6 Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий: [В 2-х ч.]. — Ч. 2 / под общ. ред. Г.Ф. Весновской. — Курск, 1999. — 410 с.
- 7 Политбюро и крестьянство: Высылка, спецпоселение. 1930–1940: Высылка, спецпоселение. 1930–1940: [В 2-х кн.] / отв. ред. Н.Н. Покровский. — М.: Росс. полит. энцикл. (РОССПЭН). — Кн. 1. — М., 2005. — 909 с. — Кн. 1. — М.: РОССПЭН, 2005. — 912 с.
- 8 Указ Президиума Верховного Совета СССР «О применении судами Постановления ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних»» от 07.07.1941 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/131175>
- 9 Русский архив: Великая Отечественная. — Т. 13. Приказы Народного Комиссара Обороны СССР, 22 июня 1941 г.-1942 г. / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ; Рос. гос. воен. архив; отв. сост. А.И. Барсуков. — М.: ТЕРРА, 1997. — 448 с.
- 10 Закон СССР от 21 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: // https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5358.htm
- 11 История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х– первая половина 1950-х годов: Собрание документов: [В 7-ми т.]. — Т. 1. Массовые репрессии в СССР. — М.: РОССПЭН, 2004. — 726 с.

К.К. Абдрахманова, З.Г. Сактаганова

1941-1958 жылдардағы кеңес өкіметінің кәметке толмағандарға қатысты репрессиялық саясаты: нормативтік-құқықтық базаны талдау (3-5-кезеңдері)

Алдыңғы жарияланымның жалғасы болып табылатын мақалада («Қарағанды университетінің хабаршысы. Тарих. Философия сериясы», № 3 (111)/2023) 1941 жылдан 1958 жылға дейінгі кезеңде кәметке толмағандарға қатысты репрессиялық саясаттың нормативтік-құқықтық базасының соңғы үш кезеңі талданған. Қолданыстағы нормативтік базаны топтастыру арқылы авторлар 1918 жылдан 1958 жылға дейінгі бес кезеңді анықтады, яғни елдің кәметтік жасқа толмаған тұрғындарына қатысты репрессиялық саясатты қатайтуға немесе жеңілдетуге бағытталған заңнамалық құжаттар негізгі критерий ретінде алынған. 1941 жылдың 7 шілдесінен 1958 жылдың 25 желтоқсанына дейінгі аралықтағы үшінші, төртінші және бесінші кезеңдердегі нормативтік құжаттар қарастырылған. Талдаудың негізгі дереккөздері ретінде алынған конституция, заңдар, бұйрықтар, нұсқаулықтар, қаулылар авторларға кәметке толмағандарға қатысты репрессиялық саясаттың ауқымы мен кезеңдерін бақылауға мүмкіндік беретін әртүрлі директивалық құжаттар. Қорытындыда авторлар үшінші кезеңді (1941 жылдың 7 шілдесінен 1945 жылдың 18 қаңтарына дейін) ең шырқау шегіне жеткен кезең деп тұжырымдайды, себебі, заңнама қатандатылды, пенитенциарлық жүйеде кәметке толмағандардың саны күрт өсті, өмірдің барлық салаларында балалар еңбегін қолданудың ауқымдылығы мен қатыгездігі болды. Төртінші кезең (1945 жылдың 18 қаңтарынан 1956 жылдың 24 наурызына дейін) өтпелі кезең болды және балаларға қатысты репрессия саясатының біршама жеңілдеуімен сипатталады. Бұл кезеңде біз нормативтік дереккөздердің қысқаруын ғана емес, сонымен қатар балалардың өмірін жақсартуға бағытталған құжаттардың пайда болуын байқаймыз. Бесінші кезең (1956 жылдың 24 наурызынан 1958 жылдың 25 желтоқсанына дейін) соңғы кезең, өйткені дәл осы кезеңде кәметке толмағандарға қатысты қуғын-сүргін тоқтатылды.

Кілт сөздер: нормативтік-құқықтық база, балалар үйі, тәрбиелік еңбек колониясы, балалар панасыздығы, балалар қараусыздығы, кәметке толмаған сотталғандар, ГУЛАГ балалары.

К.К. Abdrakhmanova, Z.G. Saktaganova

Repressive policy of the Soviet government in relation to minors in 1941 – 1958: analysis of the regulatory framework (stages 3, 4 and 5)

This article, which is a continuation of the previous publication (3 issues of the Bulletin of Karaganda University for 2023), analyzed the last three stages of the regulatory framework of repressive policies towards minors for the period from 1941 to 1958. By grouping the available normative base, the authors identified five stages from 1918 to 1958, with the main criterion being legislative documents aimed at tightening or softening repressive policies towards the underage population of the country. This article examines the norma-

tive documents of the third, fourth, and fifth stages from July 7, 1941, to December 25, 1958. The main sources used in the analysis were the constitution, laws, orders, instructions, resolutions, and various directive documents that allowed the authors to trace the scope and stages of repressive policies towards minors. In conclusion, the authors concluded that the third stage (from July 7, 1941, to January 18, 1945) was the peak, characterized by the tightening of legislation, a sharp increase in the number of minors in the penitentiary system, and the scale and ruthlessness of child labor in all areas of life. The fourth stage (from January 18, 1945, to March 24, 1956) was transitional and characterized by a relaxation of repressive policies towards children. During this stage, not only we observe a reduction in normative sources, but also the emergence of documents aimed at improving the well-being of children. The fifth stage (from March 24, 1956, to December 25, 1958) marked the conclusion, as it was during this period that repressions against minors ceased.

Keywords: regulatory framework, orphanage, educational labor colony, child homelessness, child neglect, convicted juveniles, children of the GULAG.

References

- 1 Abdрахманова, K.K., & Saktaganova, Z.G. (2023). Repressivnaia politika sovetskoi vlasti v otnoshenii nesovershennoletnikh v 1918–1941 gg.: analiz normativno-pravovoi bazy (1 i 2 etapy) [Repressive policy of the Soviet government towards minors in 1918-1941: analysis of the regulatory framework (stages 1 and 2)]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya Istorii. Filosofii — Bulletin of Karaganda University. Series History. Philosophy*, 3(111), 14–27 [in Russian].
- 2 Ivanova, G.M. (2006). Istoriiia GULAGa. 1918–1958: sotsialno-ekonomicheskii i politiko-pravovoi aspekty [History of the GULAG 1918 – 1958: socio-economic and political-legal aspects]. Moscow: Nauka [in Russian].
- 3 Olicheva, O.A. (2009). Gosudarstvennaia politika v otnoshenii besprizornosti i prestupnosti nesovershennoletnikh v 1917–1941 gg. [State policy on homelessness and juvenile delinquency in 1917-1941]. *Candidate`s thesis*. Moscow [in Russian].
- 4 Shutkova, E.Yu. (2003). Sovetskie politicheskie repressii v otnoshenii nesovershennoletnikh: 1917–1953 [Soviet political repressions against minors: 1917-1953]. *Candidate`s thesis*. Izhevsk [in Russian].
- 5 Yakovleva, A.N. & Vilenskii, S.S. (Eds.) (2002). *Deti GULAGa. 1918–1956* [Children of the Gulag. 1918-1956]. Moscow: MFD [in Russian].
- 6 Vesnovskoi, G.F. (Ed.) (1999). *Sbornik zakonodatelnykh i normativnykh aktov o repressiiakh i reabilitatsii zhertv politicheskikh repressii: [V 2-kh ch.]* [Collection of legislative and regulatory acts on repression and rehabilitation of victims of political repression in 2 hours]. Kursk [in Russian].
- 7 Pokrovskii, N.N. (Ed.) (2005). *Politbiuro i krestianstvo: Vysylka, spetsposelenie. 1930–1940: Vysylka, spetsposelenie. 1930–1940* [The Politburo and the Peasantry: expulsion, special settlement. 1930-1940: expulsion, special settlement. 1930-1940]. Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROSSPEN) [in Russian].
- 8 Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR «O primenenii sudami PostanovleniiaTsIK i SNK SSSR ot 7 apreliia 1935 g. «O merakhborby s prestupnostiusredinesovershennoletnikh»» ot 07.07.1941 g. [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR On the application by the courts of the Decree of the CEC and the Council of People's Commissars of the USSR of April 7, 1935 "On measures to combat juvenile delinquency" of 07.07.1941]. (n.d.). *libussr.ru*. Retrieved from <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/131175> [in Russian].
- 9 Barsukov, A.I. (1997). *Russkii arkhiv: Velikaia Otechestvennaia. T. 13. Prikazy Narodnogo Komissara Oborony SSSR, 22 iunia 1941 g.–1942 g.* [Russian Archive: The Great Patriotic War. Vol. 13. Orders of the People's Commissar of Defense of the USSR, June 22, 1941-1942]. Moscow: TERRA [in Russian].
- 10 *Zakon SSSR ot 21 dekabria 1958 goda «Ob utverzhdenii Osnov ugovolnogo zakonodatelstva Soiuza SSR i soiuznykh respublik»* [The Law of the USSR of December 21, 1958 "On the approval of the Foundations of the criminal legislation of the USSR and the Union Republics"]. (n.d.). *libussr.ru*. Retrieved from https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5358.htm [in Russian].
- 11 (2004). *Istoriiia stalinskogo GULFGa. Konets 1920-kh–pervaia polovina 1950-kh godov: Sbranie dokumentov: [V 7-mi tomakh]* [The history of Stalin's Gulag. The end of the 1920s – the first half of the 1950s: A collection of documents in 7 volumes]. Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROSSPEN) [in Russian].